

Г.И. Челпанов и понятие предмета психологической науки

В.А. Мазилев

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
(ФГБОУ ВО ЯГПУ им. К.Д. Ушинского), г. Ярославль, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>, e-mail: v.mazilov@yspu.org

Н.А. Власов

Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6459-570X>, e-mail: VlasovNA@rgsu.net

В статье описаны результаты исследования представлений Г.И. Челпанова о предмете психологической науки. В ходе исследования были применены сравнительно-исторический и библиографический методы, категориальный анализ; источниковую базу исследования составили монографии, учебники и статьи Г.И. Челпанова, изданные в первой четверти XX века, а также работы его научных оппонентов. В первой части статьи, посвященной его методологическим воззрениям в дореволюционный период, утверждается, что в содержание понятия «предмет психологии» ученый включал душевные (психические) явления сознания, что вызывало неприятие со стороны большинства представителей философского и естественнонаучного направлений в русской психологической науке. Во второй части статьи рассматриваются методологические воззрения Г.И. Челпанова в 1920-е годы, сохранившего свои взгляды на предмет психологии с дореволюционных времен. Показано его противостояние со сторонниками «поведенческого поворота» в психологии, пытавшихся осуществить марксистскую перестройку психологии на основе поведенчества. В заключение делается вывод о двух возможных вариантах интерпретации приверженности Г.И. Челпанова душевным (психическим) явлениям как предмету психологии в течении более чем четверти века: согласно первой ученый предстает борцом за истину, не готовым поступиться принципами в угоду политической конъюнктуры, в рамках второй его позиция оценивается как консервативная, поддерживающая устаревшие представления в науке.

Ключевые слова: история психологии, история понятий, предмет психологии, Г.И. Челпанов.

Для цитаты: Мазилев В.А., Власов Н.А. Г.И. Челпанов и понятие предмета психологической науки // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 89–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200210>

G.I. Chelpanov and the Concept of the Subject of Psychological Science

Vladimir A. Mazilov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>, e-mail: v.mazilov@yspu.org

Nikita A. Vlasov

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6459-570X>, e-mail: VlasovNA@rgsu.net

The article describes the results of a study of G.I. Chelpanov's ideas about the subject of psychological science. We applied comparative historical and bibliographic methods, categorical analysis; the source base of the study was monographs, textbooks and articles by G.I. Chelpanov, published in the first quarter of

the 20th century, as well as the works of his scientific opponents. In the first part of the article devoted to his methodological views in the pre-revolutionary period, it is argued that the scientist included psychic (mental) phenomena of consciousness to the concept of “subject of psychology”, which caused rejection by most representatives of philosophical and natural fields in Russian psychological science. The second part of the article examines the methodological views of G.I. Chelpanov in the 1920s, he kept his views on the subject of psychology as they were before the Russian Revolution. The article captures his confrontation with the proponents of the “behavioral turn” in psychology, who tried to carry out a Marxist restructuring of psychology based on behaviorism. There are two possible interpretations of G.I. Chelpanov’s commitment to psychic (mental) phenomena as a subject of psychology: according to the first, the scientist appears to be a fighter for truth, not ready to sacrifice principles for political conjuncture, in the second, his position is assessed as conservative, supporting outdated scientific ideas.

Keywords: the history of psychology, the history of concepts, the subject of psychology, G.I. Chelpanov.

For citation: Mazilov V.A., Vlasov N.A. G.I. Chelpanov and the Concept of the Subject of Psychological Science. *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 2, pp. 89–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200210>

Введение

Существует мнение, что проблема предмета сохраняет значимость для психологической науки, имеет фундаментальный характер [13]. В условиях постмодернистской турбулентности, когда размываются относительно четкие ориентиры в различных областях знания, определение предмета той или иной науки становится критически важным для ее выживания.

За последние несколько лет нами был опубликован ряд работ, в которых утверждается значимость изучения понятий психологической науки [6; 14]. Одним из таких понятий, причем базовых, является понятие «психология», которое раскрывает свое содержание через определение ее предмета: «психология как наука о...». Изучение истории психологии через призму анализа изменений представлений о ее предмете не нова в отечественной историографии, однако довольно часто из виду упускаются один или несколько влияющих на нее иерархически организованных уровней контекста — социально-политического, общенаучного и конкретно-научного. И в этом смысле изучение истории понятия предмета психологии представляет определенный интерес.

Фигура Георгия Ивановича Челпанова (1862–1936), крупного отечественного философа, психолога и логика, организатора психологической науки и исследователя, выглядит и величественной, и трагичной. В историографии отечественной психологии советского периода он предстает идеалистом (что по тем временам было чуть ли не самым страшным грехом), ретроградом, врагом марксизма в психологии и философии, противником научного прогресса [4; 18; 34]. В постсоветской историографии исследователи дают ему более взвешенную оценку, признавая его организаторский и педагогический талант, высоко оценивая созданную им научную школу [8; 19; 22].

Цель данного исследования — выявить представления Г.И. Челпанова о предмете современной ему

психологической науки; для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический и библиографический методы, категориальный анализ; источниковую базу исследования составили монографии, учебники и статьи Г.И. Челпанова, изданные в первой четверти XX века, а также работы его научных оппонентов.

Представления Г.И. Челпанова о предмете психологии в дореволюционный период

Социально-политические условия в России начала XX века оказывали определенное влияние на науку, однако влияние это было не столь значительным по сравнению с советским периодом. Допускалось существование как идеологически близкой режиму философской (спиритуалистической) психологии, так и более «подозрительной» естественнонаучной («экспериментальной»); эмпирическая психология в этом смысле занимала скорее срединную, в целом нейтральную позицию.

Три направления в отечественной психологии того времени различались в первую очередь методологически — по предмету и методу. Предметом изучения философской психологии была душа, а основным инструментом ее познания являлся умозрительный метод; представители эмпирической психологии считали своим предметом состояния сознания, душевные (психические) явления, для изучения которых в первую очередь применяли метод интроспекции; наконец, естественнонаучная психология фокусировалась на исследовании внешне наблюдаемых, «объективных» проявлений мозговых процессов, используя в основном метод эксперимента [4; 18].

Будучи не просто представителем эмпирического направления в отечественной психологии начала XX века, а его фактическим лидером, Г.И. Челпанов во вступительной лекции, позже опубликованной в виде статьи, сказал следующее о предмете психоло-

гической науки: «Философское рассмотрение души, поэтому, для психологии, как науки о душевных явлениях, оказывается совершенно излишним. Мало того, природу психических явлений можно изучать и в том случае, если мы совсем не признаем существования души. Таким образом, возникает пресловутая психология без души, то есть психология без допущения гипотезы души» [30, с. 73]. Шестью годами позже он подтвердит этот тезис: «Психология, — указывает Г.И. Челпанов, — слово греческое и обозначает “учение о душе”. Так как существование души неочевидно, новейшие психологи определяют психологию, как науку о душевных явлениях или о законах душевной жизни» [25, с. 3]. Под душевными (психическими) явлениями ученый понимал человеческие чувства, представления, мысли, желания и т. д., а основным методом их изучения считал интроспекцию при вспомогательной функции эксперимента.

В этих определениях предмета психологической науки нужно отметить два основных момента. Во-первых, автор как бы отталкивается от спиритуалистического (философского) подхода в психологии, отказываясь считать предметом психологии природу, сущность души. Во-вторых, налицо близость позиций Г.И. Челпанова и В. Вундта — и там и там сознание играет решающую роль (ведь душевные явления — это то, каким образом психические процессы или способности «проступают» в сознании человека). Такую позицию относительно предмета психологической науки разделял А.П. Нечаев [15; 16], единственный живой на тот момент крупный отечественный психолог эмпирического направления (к 1900 году М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий и Н.Я. Грот уже умерли); Г.Г. Шпет, ученик Г.И. Челпанова, также констатировал трансформацию предмета психологии: «Психология из науки о душе превратилась в науку о душевных явлениях» [33, с. 36].

Такая позиция Г.И. Челпанова и его сторонников, естественно, вызывала критику со стороны оппонентов из других научных лагерей. Первая линия критики принадлежит представителям философского направления в отечественной психологии. Наиболее экспрессивно ее выразил С.Л. Франк в вышедшей в революционном 1917 году книге «Душа человека: Опыт введения в философскую психологию»: «Мы не стоим перед фактом смены одних учений о душе другими (по содержанию и характеру), а перед фактом совершенного устранения учений о душе и замены их учениями о закономерностях так называемых “душевных явлений”, оторванных от их внутренней почвы и рассматриваемых как явления внешнего предметного мира. Нынешняя психология сама себя признает естествознанием» [24, с. 422]. Философ обвиняет представителей эмпирического направления в том, что они «украли» само понятие психологии, присвоили чужое, привнесли эксперимент в ту сферу, в которой господствовал и должен господствовать умозрительный метод: «Прекрасное обозначение “психология” — учение о душе — было просто незаконно похищено и использовано, как титул для совсем иной научной области; оно похищено так осно-

вательно, что, когда теперь размышляешь о природе души, о мире внутренней реальности человеческой жизни как таковой, то занимаешься делом, которому суждено оставаться безымянным или для которого надо придумать какое-нибудь новое обозначение» [24, с. 423]. Сам С.Л. Франк считал истинным предметом психологии душу человека, которую понимал как его внутренний мир.

Авторами второй линии критики позиции Г.И. Челпанова в вопросе предмета психологии были представители естественнонаучного («экспериментального») направления. Еще в 1903 году физиолог И.П. Павлов, чье влияние на ученых данной ориентации было заметным, в речи на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде ответил решительно «нет» на вопрос о необходимости для естествоиспытателя входить во внутренний мир животных, представлять их ощущения, чувства и желания [17, с. 92]. Вместе с этим было бы неверно считать, что он отрицал ценность субъективной, т. е. эмпирической психологии; так, в своей Нобелевской речи И.П. Павлов указывал на то, что человека интересует в жизни лишь его психическое содержание, а сам он, по-видимому мечтал «...найти такое элементарное психическое явление, которое целиком и с полным правом могло бы считаться вместе с тем и чистым физиологическим явлением, и, начав с него, — изучая строго объективно (как и всё в физиологии) условия его возникновения, его разнообразных усложнений и исчезновения, — сначала получить объективную физиологическую картину всей высшей нервной деятельности животных» [32, с. 322]. Общеизвестным также является и то поздравление, которое И.П. Павлов отправил Г.И. Челпанову в честь открытия Психологического института.

Создатель «объективной психологии» В.М. Бехтерев, как бы отграничивая свой подход от эмпирического, писал: «В объективной психологии, которой мы намерены посвятить настоящий труд, не должно быть места вопросам о субъективных процессах или процессах сознания» [2, с. 3]. Им отрицалась научная ценность субъективного опыта человека и, соответственно, метода интроспекции как способа получения данных об этом опыте; истинно научным признавались лишь факты, полученные объективным путем — «внешним» наблюдением и экспериментом. Н.Н. Ланге, хоть и не занимал столь крайнюю позицию, но все-таки отдавал предпочтение именно объективному познанию психического: «... психическая жизнь, хотя субъективная (в нашем личном переживании), должна быть мыслимой объективной, чтобы психология была возможна. Кто допускает психологию как объективную науку, должен допустить возможность того, что субъективные психические переживания суть, однако, и объективные реальные факты среди других фактов объективной действительности, и в соответствии с этим постулатом определить отношение между понятиями субъективного и объективного» [11, с. 58].

Однако, несмотря на критику, авторитет Г.И. Челпанова, и как основателя и директора первого в Рос-

сии психологического института, и как исследователя и педагога, создавшего свою научную школу, был столь высок, что его позицию о предмете психологии разделяли (или хотя бы признавали как факт) даже ученые, принадлежащие к другим направлениям этой науки. Л.М. Лопатин, относимый историками психологии к философскому крылу отечественной психологии, писал: «В сравнительно недавнее время положение дела изменилось. Этот вопрос о существовании души отступил на второй план или даже совсем был выброшен из психологии. Предметом психологических исследований были признаны явления души, помимо вопроса о том, кто и что их переживает... Начала строиться психология без души. При таком взгляде на нее, психологию как науку придется определить так: психология есть наука о душевных явлениях... Психология есть наука о законах и процессах душевной жизни» [12, с. 3–4]. Примерно в том же духе, в «Психологии без всякой метафизики» (1915), высказывается и философ-неокантианец А.И. Введенский, указывая на то, что современная ему психология в ее эмпирическом варианте характеризует себя «...как естественную науку о душевных явлениях или как естественную историю душевных явлений» [5, с. 3]. А.Ф. Лазурский, представитель другого крыла отечественной психологии, естественнонаучного, также признает верной позицию, разделяемую Г.И. Челпановым: предметом психологии являются душевные явления и управляющие ими законы [10].

Как следует из написанного выше, позиции Г.И. Челпанова в вопросе о предмете психологической науки в дореволюционной психологии были достаточно крепкими, так как их признавали не только сторонники эмпирического течения, но и ряд приверженцев других направлений.

Представления Г.И. Челпанова о предмете психологии в послеоктябрьский период

После 1917 года Г.И. Челпанов продолжал сохранять верность своим взглядам на предмет психологии, несмотря на менявшиеся социально-политические условия. В очередном издании его «Учебника психологии» (1918) ученый пишет: «Поэтому в последнее время предлагают другое определение психологии, именно, говорят, что психология есть наука о душевных явлениях или о законах душевной жизни» [31, с. 9]. В течение многих лет открыто выступая в качестве противника материализма в философии [26], Г.И. Челпанов не мог не навлечь на себя неприятности, связанные с приходом к власти большевиков.

В историографии отечественной психологии достаточно подробно описана борьба между Г.И. Челпановым и новоявленными психологами-марксистами, часть из которых (П.П. Блонский, К.Н. Корнилов) были его учениками и в дореволюционный период разделяли его взгляды на психологическую науку [4; 18]. Уже в январе 1923 года на «Первом Всероссийском съезде по психоневрологии» К.Н. Корнилов выступил с тезисом о «грядущей марксистской системе психоло-

гии», а к концу года Г.И. Челпанов был снят с поста директора Психологического института. Так он потерпел поражение в административной борьбе за «командные высоты» в отечественной психологии [23].

Попытки построить марксистскую психологию на методологии, близкой бихевиоризму, привели к тому, что в отечественной науке в 1920-е годы произошёл «поведенческий поворот» — многие видные ученые начали считать, что предметом психологии должно быть поведение, причем понятие это трактовалось достаточно широко, в него включали также и понятия реакции, рефлекса. Данная позиция была заявлена в трудах П.П. Блонского [3], К.Н. Корнилова [9], Л.С. Выготского [7], М.Я. Басова [1] и других психологов того времени, хотя сама традиция «объективного» исследования психического восходила к работам В.М. Бехтерева и И.П. Павлова.

Условия нэпа позволили Г.И. Челпанову, используя частные типографии, выступать в печати против «поведенческого поворота» в психологии. Он писал в 1925 году: «Отвергая реальность сознания и вместе с тем допуская субъективный метод в психологии, русский читатель строит в своем уме такую психологию, которая вместо явлений сознания изучает различные рефлексy при помощи объективного метода. Такой научной дисциплиной он предполагает заменить прежнюю психологию. Кроме того, он убежден, что такая научная дисциплина уже достаточно разработана и содержится в сочинениях Бехтерева и Павлова. Я хочу показать, что в сочинениях Бехтерева и Павлова он не найдет того, что ищет, ибо “объективная психология” или “рефлексология” Бехтерева есть не что иное, как прежняя психология с присоединением только лишь попытки сведения различных видов душевной жизни к рефлексам; а учение об условных рефlekсах Павлова есть, по его собственному признанию, не что иное, как чистая физиология мозга. В качестве таковой она, конечно, не может замещать психологии» [27, с. 5].

Главными «грехами» поведенчества Г.И. Челпанов считал (1) подмену предмета психологии, (2) отказ от интроспекции как ведущего метода познания психического и (3) редукцию психического к физиологическому. По поводу первого тезиса марксистов-психологов (и своих бывших учеников) он писал в том же 1925 году в работе «Психология и марксизм»: «Научная психология в России в 1922 году должна была подвергнуться реформе в согласии с идеологией марксизма. Некоторые лица (Блонский, Корнилов) предложили провести такую реформу таким образом, чтобы вместо психологии, будто бы содержащей какие-то идеалистические элементы, ввести рефлексологию. Другими словами, психологию, которая имеет исходным пунктом внутренний опыт, заменить исключительно объективным изучением физиологических процессов и внешних выражений» [29, с. 7].

Еще в дореволюционный период Г.И. Челпанов четко разделял душевные явления и явления физического мира. В «Учебнике психологии» он указывал, что первые не могут быть воспринимаемы и познаваемы через внешние органы чувств, а доступны,

в отличие от вторых, лишь самонаблюдению; душевные явления доступны лишь самому исследователю, в отличие от физических, которые могут быть наблюдаемы большим количеством лиц; наконец, материя, в отличие от психики, обладает свойством материальной протяженности [31]. Из этого следует, что применять объективные, т. е. внешние по отношению к содержанию сознания, методы при изучении психического ошибочно. Эту позицию ученый сохранил и в 1920-е годы.

Хорошо понимая сложившуюся в стране обстановку, Г.И. Челпанов пытался бороться со своими оппонентами их же оружием. В первое послереволюционное десятилетие в научной среде наметилась тенденция, в дальнейшем ставшая правилом, подтверждать свою аргументацию не только логико-предметными построениями, но и ссылками на классиков марксизма. Этим приемом пользовались не только оппоненты Г.И. Челпанова, но и, вынужденно, он сам. Так, отвечая на обвинения в идеализме, он писал в работе «Психология и марксизм» (1925): «Попытки сводить душевные явления к материальным или заменять изучение душевных явлений материальными есть механический материализм. К механическому материализму, иначе называемому вульгарным, Маркс, Энгельс и марксисты всегда относились решительно отрицательно» [29, с. 15]. Критикуя своих критиков за отказ от изучения сознания и изучения посредством сознания, Г.И. Челпанов писал, что «Рефлексология, делающая попытку сводить психические явления к физиологическим есть вид механического материализма и находится в решительном противоречии с марксистской философией. Ко всякой попытке сводить психическое к физиологическому относились отрицательно Фейербах, сам Маркс, Энгельс и Дицген. Их гуманистический материализм требовал признание реальности сознания в такой же мере, как и реальности материи» [29, с. 15]. В своей последней крупной работе «Очерки психологии» (1926) Г.И. Челпанов остается верен своим принципам и пишет, что «психология изучает душевные явления в отличие от естественных наук, которые изучает явления природы» [28].

Однако попытки ученого «спасти» предмет психологии, как он его представлял, были тщетны. Не помогла даже уступка в виде «жертвования» социальной психологией в пользу марксизма [4]; судьба психологии как науки, в конечном счете, решалась в значительной мере не столько в предметно-логической, сколько в социально-политической плоскости. Начиная с 1928 года и до конца 1930-х годов в работах крупных отечественных психологов душевные (психические) явления не включаются в содержание понятия «предмет психологии».

Заключение

Рассматривая представления Г.И. Челпанова о предмете психологической науки, можно сделать следующие выводы.

Методологические взгляды ученого, во всяком случае на конец XIX—начало XX века, соответствовали общемировым (если допустить, что «Троя» Н.Н. Ланге действительно существовала): под предметом психологии понималось содержание сознания, в качестве основного метода его изучения применялась интроспекция, а эксперимент выполнял вспомогательную функцию. Учитывая институциональную роль Г.И. Челпанова и его заслуги в качестве исследователя, можно утверждать, что он был своего рода «русским Вундтом».

Его приверженность душевным явлениям как предмету психологии, упорство, с которым он отстаивал свою позицию не только в допускающие относительное свободомыслие в науке дореволюционные времена, но и после установления марксистского диктата в науке, рискуя при этом если не жизнью, то свободой и возможностью работать в своей профессиональной сфере, делает ему честь как ученому, рядоположному Дж. Бруно и С.И. Вавилову (но будучи верным предмету психологии, он менял свои взгляды на пути его изучения, став со временем высоко оценивать систематическое экспериментальное самонаблюдение (Вюрцбургская школа), а, затем, и аналитический феноменологический метод).

С другой стороны, позиция Г.И. Челпанова в вопросе о предмете психологии может быть охарактеризована как консервативная, тормозящая развитие психологии. Еще в 1910-е годы зарубежная психологическая наука была охвачена методологическим кризисом, вундтовской системе бросили вызов психоанализ, бихевиоризм и гештальтпсихология, каждая со своим специфическим предметом изучения, а уже к 1920-м годам интроспективная психология выглядела анахронизмом.

Соединив эти две точки зрения, можно сделать следующий вывод: Г.И. Челпанов мужественно, несмотря ни на что, отстаивал свое представление о предмете психологии в условиях, когда изменился не только социально-политический, но и конкретно-научный контекст существования психологической науки.

Напоследок следует сказать о том, что взгляды Г.И. Челпанова продолжали жить и после того, как он вынужденно отошел от научной деятельности. Обвинения В.М. Бехтерева и К.Н. Корнилова в приверженности вульгарному материализму, механицизму были снова озвучены в конце 1920-х и в начале 1930-х годов в ходе рефлексологической и реактологической дискуссий, в результате чего исследования в рамках обоих этих направлений были свернуты.

Частичная реабилитация понятия «душевные (психические) явления», правда с несколько измененным содержанием, была проведена в годы, предшествующие Великой Отечественной войне. Так, в учебнике К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова и Л.М. Шварца (1938) указывается, что психология изучает восприятие, ощущения, внимание, память, мышление, воображение, волю и эмоции как формы проявления человеческой психики [20]. Еще более близкую Г.И. Челпанову точку зрения озвучивает в своих «Основах общей психологии» (1940) С.Л. Ру-

бинштейн, указывающий на то, что «Специфический круг явлений, которые изучает психология, выделяются отчетливо и ясно — это наши восприятия, мысли, чувства, наши стремления, намерения, желания и т. п. — все то, что составляет внутреннее содержание нашей жизни и что в качестве переживания как будто непосредственно нам дано. Действительно, принадлежность индивиду, их испытывающему, субъекту — первая характерная особенность всего психического. Психические явления выступают по-

этому как процессы и как свойства конкретных индивидов; на них обычно лежит печать чего-то особенно близкого субъекту, их испытывающему» [21, с. 5].

Таким образом, представления Г.И. Челпанова о душевных (психических) явлениях как о предмете психологической науки (или хотя бы как о его составной части) оказались достаточно живучими в отечественной психологии, а его методологическое наследие в целом представляется еще «не вычерпанным» до конца.

Литература

1. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975. 432 с.
2. Бехтерев В.М. Объективная психология / Редкол. А.В. Брушлинский [и др.]; изд. подгот. В.А. Кольцова; отв. ред. Е.А. Будилова, Е.И. Степанова. М.: Наука, 1991. 475 с.
3. Блонский П.П. Очерк научной психологии. М.: Государственное издательство, 1921. 94 с.
4. Будилова Е.А. Труды по истории психологии / Отв. ред. Т.И. Артемьева, А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Наука, 2009. 503 с.
5. Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 352 с.
6. Власов Н.А., Мазиллов В.А. История понятий как перспективное направление историко-психологических исследований // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4(133). С. 93–103. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_93
7. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
8. Ждан А.Н. Л.С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в разнообразии // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 29–34.
9. Корнилов К.Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения («Реактология»): Экспериментально-психологическое исследование из Лаборатории Психологического научно-исследовательского института при Московском университете. М.: Государственное издательство, 1922. 228 с.
10. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. М.: Юрайт, 2023. 244 с.
11. Ланге Н.Н. Психический мир / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 366 с.
12. Лопатин Л.М. Курс психологии. Лекции, читанные на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета и на Высших женских курсах в 1903–1904 ак. году. М.: Типо-Литограф. Ю. Венер, 1903. 230 с.
13. Мазиллов В.А. Предмет психологии: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
14. Мазиллов В.А., Власов Н.А. М.С. Роговин и исследование понятий психологической науки // Сибирский психологический журнал. 2024. № 91. С. 6–21. DOI: 10.17223/17267080/91/1
15. Нечаев А.П. Очерки психологии для воспитателей и учителей. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1911. 352 с.
16. Нечаев А.П. Учебник психологии для средних учебных заведений. Петроград: Типография П.П. Сойкина, 1915. 155 с.
17. Павлов И.П. Академик Павлов. Избранные сочинения. М.: Э, 2015. 733 с.

References

1. Basov M.Ya. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya [Selected psychological works]. Moscow: Publ. Pedagogika, 1975. 432 p. (In Russ.).
2. Bekhterev V.M. Ob'ektivnaya psikhologiya [Objective psychology]. Brushlinskii A.V. et al. (eds.). Moscow: Publ. Nauka, 1991. 475 p. (In Russ.).
3. Blonskii P.P. Ocherk nauchnoi psikhologii [An essay on scientific psychology]. Moscow: Publ. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. 94 p. (In Russ.).
4. Budilova E.A. Trudy po istorii psikhologii [Works on the history of psychology]. Artem'eva T.I., Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A. Moscow: Publ. Nauka, 2009. 503 p. (In Russ.).
5. Vvedenskii A.I. Psikhologiya bez vsyakoi metafiziki [Psychology without any metaphysics]. Petrograd: Publ. Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1915. 352 p. (In Russ.).
6. Vlasov N.A., Mazilov V.A. Istoriya ponyatii kak perspektivnoe napravlenie istoriko-psikhologicheskikh issledovaniy [The history of concepts as a promising area of historical and psychological research]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2023, no. 4 (133), pp. 93–103. (In Russ.) DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_93
7. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Educational psychology]. Moscow: Publ. Pedagogika, 1991. 479 p. (In Russ.).
8. Zhdan A.N. L.S. Vygotskii i nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta: edinstvo v raznoobrazii [L.S. Vygotsky and the scientific schools of Moscow University: unity in diversity]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2007, no. 1, pp. 29–34. (In Russ.).
9. Kornilov K.N. Uchenie o reaktsiyakh cheloveka s psikhologicheskoi tochki zreniya ("Reaktologiya"): Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie iz Laboratorii Psikhologicheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Moskovskom universitete [The doctrine of human reactions from a psychological point of view ("Reactology"): Experimental psychological research from the Laboratory of the Psychological Research Institute at Moscow University]. Moscow: Publ. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. 228 p. (In Russ.).
10. Lazurskii A.F. Psikhologiya obshchaya i eksperimental'naya [General and experimental psychology]. Moscow: Publ. Yurait, 2023. 244 p. (In Russ.).
11. Lange N.N. Psikhicheskii mir [The Psychic world]. Yaroshevskiy M.G. (ed.). Moscow: Publ. Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: Publ. NPO «MODEK», 1996. 366 p. (In Russ.).
12. Lopatin L.M. Kurs psikhologii. Lektsii, chitannye na Istoriko-Filologicheskome fakul'tete Imperatorskogo

18. *Петровский А.В.* История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
19. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания / Авт. концепции и адаптированного текста, отв. ред. О.Е. Серова, Е.П. Гусева, В.И. Козлов. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 246 с.
20. Психология / Под ред. К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова, Л.М. Шварца. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1938. 328 с.
21. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. 596 с.
22. *Рубцов В.В., Серова О.Е., Гусева Е.П.* К 150-летию со дня рождения Георгия Ивановича Челпанова // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 92–109.
23. *Теплов Б.М.* Материалистическая психология: учеб. пособие для самообразования. М.: МЛРД «Рабочий путь», 2019. 350 с.
24. *Франк С.Л.* Предмет знания об основах и пределах отвлеченного знания; Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995. 655 с.
25. *Челпанов Г.И.* Краткий повторительный курс психологии: С прил. общ. вопр. для повторения: для сред. учеб. заведений. М.: «Сотрудник школ» А. Залесской, 1913. 214 с.
26. *Челпанов Г.И.* Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: Ленанд, 2018. 336 с.
27. *Челпанов Г.И.* Объективная психология в России и Америке. М.: Издательство Т-ва «А.В. Думнов и Ко», 1925. 81 с.
28. *Челпанов Г.И.* Очерки психологии: Систематическое изложение основных разделов психологической науки. М.: Ленанд, 2024. 264 с.
29. *Челпанов Г.И.* Психология и марксизм. М.: Русский книжник, 1925. 30 с.
30. *Челпанов Г.И.* Психология и школа. М.: Ленанд, 2022. 214 с.
31. *Челпанов Г.И.* Учебник психологии: учебник. М.: Юрайт, 2023. 221 с.
32. *Шингаров Г.Х.* Научное творчество И.П. Павлова: проблемы теории и метода познания. М.: Медицина, 1985. 207 с.
33. *Шпет Г.Г.* Психология социального бытия / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 492 с.
34. *Ярошевский М.Г.* История психологии. М.: Мысль, 1985. 575 с.
- Moskovskogo Universiteta i na Vysshikh Zhenskikh Kursakh v 1903–1904 ak. Godu [Psychology course. Lectures given at the Faculty of History and Philology of the Imperial Moscow University and at the Higher Women's Courses in 1903–1904. year]. Moscow: Publ. Tipo-Litogr. Yu. Vener, 1903. 230 p. (In Russ.).
13. Mazilov V.A. Predmet psikhologii: monografiya [The subject of psychology: monograph]. Yaroslavl': Publ. RIO YaGPU, 2020. 175 p. (In Russ.).
14. Mazilov V.A., Vlasov N.A. M.S. Rogovin i issledovanie ponyatii psikhologicheskoi nauki [M.S. Rogovin and the study of the concepts of psychological science]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Psychological Journal]*, 2024, no. 91. pp. 6–21. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/91/1
15. Nechaev A.P. Ocherki psikhologii dlya vospitatelei i uchitelei [Essays on psychology for educators and teachers]. Saint-Petersburg: Publ. Tipografiya P.P. Soikina, 1911. 352 p. (In Russ.).
16. Nechaev A.P. Uchebnik psikhologii dlya srednikh uchebnykh zavedenii [Psychology textbook for secondary schools]. Petrograd: Publ. Tipografiya P.P. Soikina, 1915. 155 p. (In Russ.).
17. Pavlov I.P. Akademik Pavlov. Izbrannye sochineniya [Academician Pavlov. Selected writings]. Moscow: Publ. «Е», 2015. 733 p. (In Russ.).
18. Petrovskii A.V. Istoriya sovetskoii psikhologii: Formirovanie osnov psikhologicheskoi nauki [The History of Soviet Psychology: The formation of the foundations of psychological science]. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 1967. 367 p. (In Russ.).
19. Serova O.E., Guseva E.P., Kozlov V.I. (eds.). Psikhologicheskii institut v Moskve: rossiiskii tsentr psikhologicheskoi nauki, kul'tury i obrazovaniya. Dokumental'naya letopis' k 100-letiyu so dnya osnovaniya [Psychological Institute in Moscow: Russian Center for Psychological Science, Culture and Education. Documentary chronicle for the 100th anniversary of the foundation]. Moscow, Saint-Petersberg: Publ. Nestor-Istoriya, 2013. 246 p. (In Russ.).
20. Kornilov K.N., Teplov B.M., Shvarts L.M. (eds.). Psikhologiya [Psychology]. Moscow: Publ. Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR, 1938. 328 p. (In Russ.).
21. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. Moscow: Publ. Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR, 1940. 596 p. (In Russ.).
22. Rubtsov V.V., Serova O.E., Guseva E.P. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Georgiya Ivanovicha Chelpanova [On the 150th anniversary of the birth of Georgy Ivanovich Chelpanov]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2012, no. 1, pp. 92–109. (In Russ.).
23. Teplov B.M. Materialisticheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya samoobrazovaniya [Materialistic psychology: A textbook for self-education]. Moscow: Publ. MLRD «Rabochii put'», 2019. 350 p. (In Russ.).
24. Frank S.L. Predmet znaniya ob osnovakh i predelakh otvlechenogo znaniya; Dusha cheloveka: Opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu [The subject of knowledge about the basics and limits of abstract knowledge; The human soul: An experience of introduction to philosophical psychology]. Saint-Petersburg: Publ. Nauka, 1995. 655 p. (In Russ.).
25. Chelpanov G.I. Kratkii povtoritel'nyi kurs psikhologii: S pril. obshch. vopr. dlya povtoreniya: Dlya sred. ucheb. zavedenii [A short refresher course in psychology: With adj. a question for repetition: For environments. studies. institutions]. Moscow: Publ. «Sotrudnik shkol» A. Zaleskoi, 1913. 214 p. (In Russ.).

26. Chelpanov G.I. *Mozg i dusha: Kritika materializma i ocherk sovremennykh uchenii o dushe* [The Brain and the Soul: A Critique of Materialism and an Essay on Modern Teachings about the Soul]. Moscow: Publ. Lenand, 2018. 336 p. (In Russ.).

27. Chelpanov G.I. *Ob'ektivnaya psikhologiya v Rossii i Amerike* [Objective Psychology in Russia and America]. Moscow: Publ. Izdatel'stvo T-va «A.V. Dumnov i Ko», 1925. 81 p. (In Russ.).

28. Chelpanov G.I. *Ocherki psikhologii: Sistematicheskoe izlozhenie osnovnykh razdelov psikhologicheskoi nauki* [Essays in psychology: A systematic presentation of the main sections of psychological science]. Moscow: Publ. Lenand, 2024. 264 p. (In Russ.).

29. Chelpanov G.I. *Psikhologiya i marksizm* [Psychology and Marxism]. Moscow: Publ. Russkii knizhnik, 1925. 30 p. (In Russ.).

30. Chelpanov G.I. *Psikhologiya i shkola* [Psychology and School]. Moscow: Publ. Lenand, 2022. 214 p. (In Russ.).

31. Chelpanov G.I. *Uchebnik psikhologii: uchebnik* [Psychology Textbook: textbook]. Moscow: Publ. Yurait, 2023. 221 p. (In Russ.).

32. Shingarov G.Kh. *Nauchnoe tvorchestvo I.P. Pavlova: problemy teorii i metoda poznaniya* [Scientific creativity of I.P. Pavlov: problems of theory and method of cognition]. Moscow: Publ. Meditsina, 1985. 207 p. (In Russ.).

33. Shpet G.G. *Psikhologiya sotsial'nogo bytiya* [Психология социального бытия]. T.D. Martsinkovskaya (ed.). Moscow: Publ. Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: Publ. NPO «MODEK», 1996. 492 p. (In Russ.).

34. Yaroshevskii M.G. *Istoriya psikhologii* [The history of psychology]. Moscow: Publ. Mysl', 1985. 575 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (ФГБОУ ВО ЯГПУ им. К.Д. Ушинского), г. Ярославль, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>, e-mail: v.mazilov@yspu.org

Власов Никита Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РСГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6459-570X>, e-mail: VlasovNA@rgsu.net

Information about the authors

Vladimir A. Mazilov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>, e-mail: v.mazilov@yspu.org

Nikita A. Vlasov, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6459-570X>, e-mail: VlasovNA@rgsu.net

Получена 01.05.2024

Принята в печать 19.06.2024

Received 01.05.2024

Accepted 19.06.2024